

18+ Владимир Кернерман

*«Даниэль
Штайн» -
перевод без
переводчика*

Размышления и комментарии

Владимир Кернерман
«Даниэль Штайн» –
перевод без переводчика.
Размышления и комментарии

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=22875793

ISBN 9785448372292

Аннотация

Комментарии представляют экскурс в глубины поисков милосердного разума и думающей души Л. Е. Улицкой. Размышления о судьбе и вере Даниэля Штайна приводят нас в компанию автора и ее героя. Следуя их чувствам и мыслям, мы приходим к их словесному выражению Антуаном де Сент-Экзюпери: «Истина человека – это то, что делает его человеком». Особенность нашего экскурса в том, что каждый может дать на сайте книги свою интерпретацию философских и жизненных проблем, поднятых автором романа Л. Е. Улицкой.

Содержание

К читателю	5
Людмила Улицкая	7
Даниэль Штайн, переводчик	8
ЧАСТЬ ПЕРВАЯ	9
1. Декабрь, 1985, Бостон	9
Комментарии 1.1	14
3. 1959 – 1983, Бостон	16
Комментарии 1.3	18
8. 1996, Галилея, мошав «Ноф А-Галиль»	25
Комментарии 1.8	26
9. 1981, Хайфа	29
Комментарии 1.9	32
11. Август, 1986, Париж	36
Комментарии 1.11	37
15. Апрель, 1986, Санторини	42
20. Ноябрь, 1990, Фрайбург	44
22. 1964, Хайфа	50
26. Август, 1965, Хайфа	52
Комментарии 1.15, 1.20, 1.22, 1.26	54
«КОНЕЦ ПЕРВОЙ ЧАСТИ»	58
и комментариев к ней	59
2006.3.01. Москва	60
Конец ознакомительного фрагмента.	62

**«Даниэль Штайн» –
перевод без переводчика
Размышления
и комментарии**

Владимир Кернерман

*«Мне не нужна такая истина, которая
уничтожает человека. Больше того, тот, кто
уничтожает человека, уничтожает и Бога.»*

Л. Е. Улицкая. «Даниэль Штайн, переводчик»

© Владимир Кернерман, 2017

ISBN 978-5-4483-7229-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

К читателю

Здравствуйте, уважаемые читатели. Разрешите мне в дальнейшем называть вас – дорогие друзья. Этими двумя обращениями обычно начинаются мои книги с подзаголовком «Размышления и комментарии».

Не могу, однако, не повториться.

Друзья, – во-первых, потому что с кем же еще можно поделиться сугубо личными размышлениями над устремлением ума и поисками души нашей любимой писательницы Людмилы Евгеньевны Улицкой. Я полагаю, что любимой, а иначе не вели бы мы с вами сейчас этот разговор в компании ее героя как литературного, так и реального – Даниэля Штайна-Руфайзена.

Во-вторых, друзья, вы дороги мне тем, что, очевидно, согласились все вместе на нелегкий интеллектуальный марафон по непростому пути поиска истины в вере главным героем автора.

Но чем может быть нам интересна компания принявшего христианство еврея – католического священника? Не тем ли, что в этой компании постоянно присутствует сама автор – еврейка, тоже принявшая христианство? Не ее же ли поиском той истины в православной вере, какую искал Даниэль в католической?

Скорее всего, дорогие друзья, что все дело не в присутствии автора, а в ее искреннем, безоглядном стремлении

«помочь нам осознать единую цель, связующую нас
Друг с другом, и искать ее надо в общечеловеческом.»

(Цит. по: де Сент-Экзюпери. «Надо придать смысл человеческой жизни.»)

Начнем же наш марафон по пути поисков милосердного разума и думающей души нашего автора и ее героя. Следует отметить специфику нашего марафона – в конце каждого участка пути каждый читатель может остановиться, оглянуться назад, поразмышлять и вступить в виртуальное общение с другими читателями и автором комментариев на сайте книги.

Каждый может дать свою интерпретацию философских и жизненных проблем, поднятых Людмилой Евгеньевной в очередном из избранных нами для комментариев фрагментов романа.

P.S.

Ниже в порядке изложения авторский текст выделен кавычками и сопровождается библиографическими ссылками на источники цитирования. Названия анализируемых глав и повторный авторский текст цитируются без ссылок. (В. К.)

Людмила Улицкая

Даниэль Штайн, переводчик

«Благодарю Бога моего: я более всех вас говорю языками; но в церкви хочу лучше пять слов сказать умом моим, чтобы и других наставить, нежели тьму слов на незнакомом языке».

1 Кор. 14, 18 – 19

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

1. Декабрь, 1985, Бостон

Эва Манукян

«Я всегда мёрзну. Даже летом на пляже, под обжигающим солнцем, холод в позвоночнике не проходит. Наверное, потому, что я родилась в лесу, зимой, и первые месяцы моей жизни провела в отпоротом от материнской шубы рукаве. Вообще-то я не должна была выжить, поэтому если уж кому жизнь подарок, то мне. Только не знаю, нужен ли мне был этот подарок.

У некоторых людей память о себе включается очень рано. Моя начинается с двух лет, со времён католического приюта. Мне всегда было очень важно знать, что происходило со мной и моими родителями все те годы, о которых я ничего не помню. Кое-что я узнала от старшего брата Витека. Но он в те годы был слишком маленьким, и его воспоминания, которые перешли мне от него в наследство, не восстанавливают картины. Он в больнице исписал половину школьной тетрадки – рассказал мне всё, что помнил. Тогда мы не знали, что мать жива. Брат умер от сепсиса в шестнадцатилетнем возрасте до её возвращения из лагеря.

В моих документах местом моего рождения называется город Эмск. В действительности это место моего зачатия. Из Эмского гетто моя мать сбежала в августе 1942 года, на шестом месяце беременности. С ней был мой шестилетний брат Витек. Родилась я километрах в ста от Эмска в непроходимых лесах, в тайном поселении сбежавших из гетто евреев, укрывавшихся там до самого освобождения Белоруссии в августе 1944 года. Это был партизанский отряд, хотя на самом деле никакой это был не отряд, а три сотни евреев, пытавшихся выжить в оккупированном немцами крае. Мне представляется, что мужчины с оружием скорее охраняли этот земляной город с женщинами, стариками и несколькими выжившими детьми, чем воевали с немцами.

Отец мой, как рассказала мне много лет спустя мать, остался в гетто и там погиб – через несколько дней после побега все обитатели гетто были расстреляны. Мать сказала мне, что мой отец отказался уходить, считая, что побег только озлобит немцев и ускорит расправу. И тогда моя беременная мать взяла Витека и ушла. Из восьмисот обитателей гетто на побег решились тогда только триста.

В гетто согнали жителей Эмска и евреев из окрестных деревень. Мать моя не была местной жительницей, но оказалась в тех краях не случайно, а была заслана туда связной из Львова. Она была одержимой коммунисткой. Витека родила она в львовской тюрьме в тридцать шестом от своего партийного товарища, а меня от другого мужчины, с кото-

рым познакомилась в гетто. В жизни я не встречала женщины, менее склонной к материнству, чем моя мать. Думаю, что родились мы с братом исключительно из-за отсутствия превентивных средств и абортариев. В юности я её ненавидела, потом много лет отчуждённо изумлялась и до сего дня едва терплю общение с ней. Слава богу, крайне редкое.

Всякий раз, когда я задаю ей какой-нибудь вопрос о прошлом, она ощетиливается и начинает орать: в её глазах я всегда оставалась аполитичной мешанкой. Я и есть такая. Но я родила ребёнка, и я точно знаю: когда появляется ребёнок, жизнь женщины подчиняется этому факту. Больше или меньше. Только не у неё. Она – партийная маньячка.

Месяц тому назад меня познакомили с Эстер Гантман. Такая прелестная прозрачная старуха, очень белая, с высиненной сединой. Она приятельница Карин, они работали вместе в какой-то благотворительной организации, и Карин давно мне про эту Эстер говорила, но я ею совершенно не заинтересовалась. Незадолго до Рождества Карин устроила приём по поводу своего пятидесятилетия, и я сразу обратила внимание на Эстер. Она чем-то выделялась в большой толпе полужнакомого народа. Вечеринка эта была намного сердечнее, чем это бывает обыкновенно у американцев: всё-таки было много поляков, несколько русских и пара югославов. Словом, славянское присутствие на этом американском празднике как-то приятно ощущалось, временами слышалась польская речь.

По-русски и по-польски я говорю одинаково свободно, а в английском у меня польский акцент, на что и обратила внимание Эстер, когда мы перебрасывались какими-то незначительными репликами в пределах светской болтовни.

– Из Польши? – спросила она.

Этот вопрос меня всегда немного озадачивает: мне трудно ответить – не станешь же вместо лаконичного ответа бросаться в пространный рассказ о том, что мать моя родилась в Варшаве, а я родилась в Белоруссии неизвестно от кого, детство провела в России, в Польшу попала только в пятьдесят четвёртом, потом снова уехала учиться в Россию, оттуда переехала в ГДР, а уж потом в Америку...

Но в этот раз я почему-то сказала то, чего никогда не говорю:

– Я родом из Эмска. Из Чёрной Пущи.

Старуха тихо ахнула:

– Когда ты родилась?

– В сорок втором. – Я никогда не скрываю возраста потому что знаю, что выгляжу молодо, мне моих сорока трех никогда не дают.

Она обняла меня лёгкими ручками, и голубая её причёска затряслась старческой дрожью:

– Боже мой, боже мой! Значит, ты выжила! Эта сумасшедшая родила тебя в землянке, мой муж принимал роды... А потом, не помню точно, кажется, месяца не прошло, она взяла детей и ушла неизвестно куда. Все уговаривали её

остаться, но она никого не слушала. Все были уверены, что вас схватят на дороге или в первой же деревне... Велик Господь – ты выжила!

Тут нас вынесло в прихожую. Мы просто расцепиться не могли. Стащили с вешалки нашу одежду – смешно, но шубы были одинаковые – толстые, лисьи, в Америке почти неприличные. Потом оказалось, что Эстер тоже из мерзлявых...»

(Приведено по: <http://litbook.net/book/43348/daniel-stajn-perevodhik/page-1>)

Комментарии 1.1

Дорогие друзья, казалось бы, что комментировать в этом описании встречи двух героинь романа Людмилы Евгеньевны Улицкой. Разве что вспомнить ее собственный комментарий к встрече трех школьных друзей, с которого она начинает другой свой роман.

«Интересно проследить траекторию неминуемой встречи предназначенных друг другу людей. Иногда такая встреча происходит как будто без особых усилий, без хитроумной подготовки сюжета, следуя естественному ходу событий...»

(Приведено по:

http://www.dolit.net/author/12584/ebook/100219/ulitskaya_lyudmila_evgenевна/zeleniy_shater/read)

Представляется, однако, что в нашем случае такая встреча все-таки необходима для подготовки сюжета. Именно с нее начинается разворачиваться цепь воспоминаний, суждений, диалогов, событий, которые подобно лучам прожекторов сходятся в той точке пространства и времени, где возникает образ главного героя романа Даниэля Штайна. И – не только образ, но и истина, которую он ищет. Возможно, та Истина, которую невозможно сформулировать точнее чем это сделал Антуан де Сент-Экзюпери:

«Истина человека – это то, что делает его человеком»

(Приведено по:http://loveread.ec/view_global.php?id=1830)

Прошу извинить, дорогие друзья, за остановку: не могут комментарии опережать авторский текст. Согласитесь также с тем, что любые комментарии – не более чем свет луны, отражающей солнечные лучи авторского текста.

Так пусть эти лучи осветят те фрагменты повествования, которые подлежат комментариям. Ведь не всегда луна способна донести отраженный свет солнца. Этим и обусловлен выбор фрагментов для комментариев.

3. 1959 – 1983, Бостон

«...Сердце, кстати говоря, привлекало меня не только как объект медицинский... скорее, в этом «чудесном орудии, созданном верховным художником», по выражению Леонардо да Винчи, мне виделась некая тайна. Тайна абсолютно непроницаемая, как происхождение мира и жизни... Действительно, трудно представить себе, каким образом этот небольших размеров орган, сформированный хотя и из относительно упругой, мышечной, но всё же нежной и легко ранимой плоти, справляется со столь непростой задачей, перекачивая в течение многих лет миллионы тонн крови, сообщая ей энергию, необходимую для поддержания жизни во всех мельчайших клеточках человеческого тела. В этом парадоксе и заключалась для меня та самая метафизическая сущность сердечной деятельности, о которой я говорю. Она означала, что сердце – это не насос, или не просто насос, подобным механической помпе, что его функция основана на неких высших, не чисто механических законах. Смутная моя догадка подтверждалась и тем обстоятельством, что я отчётливо видел в соотношениях сердечных структур и в закономерностях работы сердца золотую пропорцию. Кардиохирургия, таким образом, являлась для меня в значительной степени попыткой понять, объяснить эту тайну. Наблюдения за больным сердцем давали бесценный материал для пони-

мания того, как нарушение этих божественных пропорций ведёт к несостоятельности сердечной деятельности и, в конечном счёте, к смерти. Я пришёл к выводу, что прямое, хирургическое вмешательство в структуру и функцию сердца должно быть направлено на восстановление этой пропорции, на воссоздание некой «божественной кривизны», которая так характерна для здоровых сердечных структур и которая видна во всех без исключения творениях природы – завитках морских раковин и древних окаменелых моллюсков, в спиральной конструкции галактик. Её можно видеть в работах архитекторов и художников – в кривизне старинных итальянских площадей, в композиции знаменитых картин. Впрочем, как сказал все тот же Леонардо, «чем больше ты будешь говорить о нём (сердце), тем больше будешь смущать ум слушателя».

(Приведено по: (<http://litbook.net/book/43348/daniel-stajnperevodhik/page-1>))

Комментарии 1.3

Дорогие друзья, не возникает ли у вас вопрос, почему лучи авторского текста сфокусировали наше внимание на этом его фрагменте. В нем приведены размышления известного в Америке кардиохирурга Гантмана, мужа Эстер, который 40 лет назад в партизанском отряде, в Белоруссии, принял роды у матери Эвы Манукян. Он, в частности, пишет:

«...Сердце, кстати говоря, привлекало меня не только как объект медицинский... скорее, в этом «чудесном орудии, созданном верховным художником», по выражению Леонардо да Винчи, мне виделась некая тайна. Тайна абсолютно непроницаемая, как происхождение мира и жизни... Впрочем, как сказал все тот же Леонардо, «чем больше ты будешь говорить о нём (сердце), тем больше будешь смущать ум слушателя»»»

Попробуем разобраться в чем скрывается причина такого «смущенья». Очевидно, что здесь и далее по тексту анализ должен предшествовать комментариям. Поэтому давайте привлечем мнения избранных экспертов.

Прежде всего самого автора романа, так как герои любого произведения не обязательно выражают мысли, а тем более чувства автора. Иными словами, требуется «независимое» цитирование.

Затем будут приведены цитаты из уникального перевода и примечаний Михаэля Лайтмана к книге «Зоар» («Книга Свечения») раби Аба (IV век н.э.) – «самой известной книги многовековой каббалистической литературы». (Лайтман Михаэль. Серия «КАББАЛА. ТАЙНОЕ УЧЕНИЕ», ЗОАР. 2-е издание. – М.: НПФ «Древо жизни», Издательская группа kabbalah.info, 200—3. 704 с.)

Такая последовательность цитирования определяется сутью каббалы, как науки, которая...

«... позволяет понять общую структуру мироздания, законы его функционирования, его цель, причинно-следственные связи,... преодолевая узость собственной психики, племенных предрассудков, временных и пространственных ограничений.»

(Приведено по:

<http://zoar-sulam-rus.org/kabbala/nauka-i-kabbala/o-novhi-podhodah-k-issledov>)

Далее последуют соответствующие изречения мудрости древних, а также мыслителей прошлого и настоящего времени.

Заключать цитатник предоставим всемирно известному основателю психоанализа, д-ру Зигмунду Фрейду (Фрой-

ду), так как каждое суждение метра психоанализа, убеждённого материалиста и последовательного сторонника эволюции, входит в противоречие с концепцией Творения, которой придерживается главный герой романа – католический священник Даниэль Штайн. В этой «борьбе противоречий» мы, возможно, обнаружим их единство в поисках автором того «общечеловеческого», что объединяет атеистов и верующих, агностиков и гностиков.

Таким образом с помощью экспертов постараемся разобраться в сути проблем, которые ставит перед нами такая простая и такая сложная жизнь.

Итак, слово автору **Л. Е. Улицкой**

«Не обязательно иметь непременно мнение по всем вопросам.

Это ложное движение – высказывать суждение...

Чего хочет Господь? Послушания? Сотрудничества? Самоуничтожения народов? Я полностью отказалась от оценок: не справляюсь...»

Действительно, кто может справиться с познанием непознаваемого? Не целесообразнее ли в этом случае заменить возможно ложные суждения и оценки верой? Тогда, может быть, удастся хотя бы справиться с познанием познаваемого. Не представляется ли это важным для поддержания не только веры, но и знания?

«Я была глубоко потрясена, когда узнала, что недавно был открыт ген когнитивных способностей человека. Это святая святых, это интеллектуальные способности. Если уж нашли ген интеллекта, то, возможно, найдут и ген совести, хотя принято считать, что это относится к душевным качествам. Есть люди, у которых идеальный слух. Есть люди со световым чутьем. Мне казалось, что способность верить – это из области чувствительности.»

(Приведено по: "<http://sobesednik.ru/entity/368476>")

Не добавить ли нам: пусть всегда остаётся «что-то выше того, что мы знаем... Ген совести»?

– Не открывай, Творец, тайны своей!

«Дело в том, что принадлежу я к тому поколению (а может, к тому сорту) людей, которые полагают, что есть некоторые высшие силы над нами, что не все в этом материальном мире завершено, что какие-то вещи мы чувствуем, предчувствуем, ощущаем, но формализовать не можем. Когдарелигия рамками некой институции скована, очень многое из области глубокой связи человека с Творцом – назовем это Творцом – она теряет.»

(Усилие веры. Разговор Алены Жуковой с Людмилой Улицкой: http://veselymakler.odessa.ua/libraries/author/zukova/isilie_very.html)

Итак, непознаваемое – это, прежде всего, связь человека с Творцом, которая не подлежит формализации.

Именно непознаваемость Творца делает все религии равными, исключая догматическое превосходство одной перед другими. Это особенно важно осознавать, когда речь идёт о личной вере в Творца.

Каббала

«Человек должен постоянно осознавать, что всегда есть что-то выше того, что он знает!

Так же и в учебе, человек постепенно постигает, что он ничего не знает, это и есть настоящее истинное знание, а далее если страдает от этого, то Творец наполняет его страдания-кли светом знания. Поэтому есть ощущение того, что «ничего не знаю» обычно предшествует пониманию и духовному подъему.»

(ЗОАР, с.45)

Действительно, кто в состоянии оспорить возможность содания Вселенной из единой точки единственно существующим и непознаваемым Совершенством? Кто может категорически отрицать, что эта расширяющаяся Вселенная несет «свет знания» – радиацию намерений и желаний этого Совершенства, свет Творца Вселенной?

Осознание непознаваемости Творца позволяет человеку безусловно принять этот свет, неосязаемый подобно лю-

бой радиации, как несущий желание Творца доставить нам альтруистическое наслаждение от проявления милосердия к другим людям.

В этом совершенствовании человека, утверждает каббала, и состоит замысел Творца – совершенствование созданного Им мира человеком – Его же творением.

И кто в состоянии научно опровергнуть заключение Торы, что человек является целью и вершиной Творения, если даже считать, что он – результат эволюции? Ведь и последняя может входить в замысел Творца.

«Размышления», Император Марк Аврелий

«Управляющий разум знает, по какому расположению и что делает, и с каким веществом...»

(Приведено по:

<http://www.slova.lact.ru/mudrost-velikih/imperator-mark-avreliy>)

Если Марк Аврелий не берётся вникать в «управляющий разум» Творца, то не важно ли для нас признать не только то, что мы не всё знаем, но и то, что нам не надлежит всё знать.

Зигмунд Фрейд

«...душевная жизнь человека вовсе не есть поток впечатлений и реакций, а содержит в себе некую

субстанцию, некую константу, которая не только не поддаётся влиянию внешних впечатлений, а, наоборот, изнутри их определяет, придавая им такое значение, которое совершенно необъяснимо ни из настоящего, ни из прошлого опыта.»

(Приведено по:

[https://ru.wikipedia.org/wiki/ Зигмунд Фрейд](https://ru.wikipedia.org/wiki/Зигмунд_Фрейд))

Ссылка З. Фрейда на «некую субстанцию душевной жизни человека» является, по существу, признанием наличия психических явлений, выходящих за пределы познания в спектре его психоанализа.

Несомненно, дорогие друзья, что обсуждение проблемы «всегда есть что-то выше того, что мы знаем» не выходит за пределы того, что мы можем обсудить на сайте книги:

https://ridero.ru/books/v_kompanii_danielya_shtaina/

8. 1996, Галилея, мошав «Ноф А-Галиль» Из разговора Эвы Манукян и Авиغدора Штайна

(Аудиозапись, расшифрованная Эвой после её визита в семью Авиغدора и Милки Штайн)

«...Я, понимаешь, атеист. Меня никогда религия не интересовала, и бог не интересовал! И все эти разговоры – есть бог, нет бога. У одних есть доказательства того, что бог есть, у других – что нет. А по мне, шесть миллионов закопанных в землю евреев самое главное доказательство, что нет никакого бога. Ну, допустим, это личное дело каждого, что он думает о боге. Но мой брат, если уж ему так нужен был бог, почему он выбрал христианского? И вообще, сколько их, богов, – один, два, четыре? Если уж выбирать, еврею логично выбирать еврейского бога. Но, честно скажу, если вспомнить, что тогда было – чем бог от дьявола отличается?»

(Приведено по: <http://litbook.net/book/43348/daniel-stajnperevodhik/page-1>)

Комментарии 1.8

Дорогие друзья, приходилось ли вам в любопытном детстве сфокусировать линзой солнечные лучи, на какую-либо точку вашего тела? Помните, как вы, вскрикивая, отбрасывали прочь сгусток этих лучей?

Так же сейчас мне хочется немедленно отбросить от души боль, недоумение, гнев брата Даниэля, Авигдора:

«А по мне, шесть миллионов закопанных в землю евреев самое главное доказательство, что нет никакого бога.»

Не ответить же ему и всем, оставшимся в живых, словами Талмуда:

«Начинается (расчет) именно с праведников». (Б“К,60)

Успокоит ли в этом случае страждущих известный каббалист Михаэль Лайтман:

«И от всего цвета Торы, что был у Израиля в Польше, Литве, не осталось нам ничего, кроме жалких остатков в нашей стране, и теперь только на нас, на эти остатки, возложено исправить это страшное искажение... Да пощадит нас Создатель далее!», —

— так заключает он эти свои пояснения к комментариям «Сулам» (XX век н.э.), посвящённым книге «Зоар» (IVн. э.)

(ЗОАР, с.89.)

Я, как дилетант, хочу спросить: в чём Творец должен нас пощадить? Чем народ его избранный провинился перед Ним? Тем ли, что народ этот в своей массе, включая миллионы детей Европы, ещё не достиг уровня праведников, и обозлённые народы мира решили уничтожить, по словам М. Лайтман,

«сынов Исаэля как ненужную и лишнюю вещь в мире, в которой мир совершенно не нуждается...»?

...«Не укладывается в мозгу!», – вырвалось у Андрея Вознесенского в стихотворении «Зов озера».

«Пепел Клааса стучит в его сердце», когда он обращается к «золотой Ривке» – рыбке из озера, которым затопили яр, наполненный телами убитых нацистами Машенок и Мойш. Поэт молит её:

«...рыба боли и печали, прости меня, прокляни, но что-нибудь ответь...»

Молчит рыбка...

Но не молчит мой рассудок, не укладывается и в моём сердце, что Творец мог спокойно принять растерзанные, нерасцветшие души Ривок, Машенок и Мойш. Я думаю, что Он так же как и чешский учитель Ян Корчак, входил с каждым ребёнком, с каждой душой, созданной им, в печи Ос-

венцима и Треблинки.

И не надо спрашивать Творца, почему Он не щадит нас.

Надо спросить блюстителей канонов веры в Бога—Сына, что уводило их на протяжении двух тысячелетей всё дальше и дальше от заповедей общечеловеческой Любви и Милосердия Бога-Творца к яростно внушаемой слепому человечеству фанатичной вере в догмы «правоты» Православной и Католической Церквей?

Ответ один – уводили эгоизм и страх коррумпированных ханжей, любой ценой стремящихся сохранить власть и могущество своей религиозной касты.

Накажет ли Создатель тех, кто продолжает разрушать Храм и гасить свет Его в душах простых людей, кто по-иезуитски и по-черносотенски готов сжигать «иноверцев»? Скорее, не Создатель, а опыт данной Им свободы действий рано или поздно приведет ханжей от религии к бесславному концу их светских соратников – Гитлера, Геббельса, Ленина, Сталина.

Эти рассуждения могут приобрести истинный смысл лишь в свете ваших суждений и отзывов, дорогие друзья, на сайте книги: https://ridero.ru/books/v_kompanii_danielya_shtaina/

9. 1981, Хайфа

Даниэль – Алону

«Поздравляю тебя, дорогой Алон! Тебе шестнадцать лет, и ты совершил свой первый взрослый поступок, ушёл из дому к сестре. Это делают все люди рано или поздно – уходят от родителей. Но ты это сделал особенным образом – не потому, что женился и решил завести свою семью и не потому, что уехал на учёбу или на работу. Ты уехал, потому, что родители тебя не понимают, и вообще все их понятия тебе не по душе. В какое положение ты поставил сестру? Она тебя любит, конечно, приютит тебя, но ведь ей перед родителями неловко! Вроде получается, что она тебя одобряет!

Знаешь, ты прав – трудно жить в семье без понимания. Но дело в том, дорогой мой Алон, что ведь это процесс взаимный, они не понимают тебя, а ты не понимаешь их. Вообще в нашем мире с пониманием большие проблемы: по большому счёту, никто никого не понимает. Я бы даже сказал, что человек очень часто не понимает сам себя: скажи, к примеру, вот зачем ты сказал своей матери, что она в состоянии понять только кур со своей фермы? Зачем ты сказал отцу, что его понимание жизни на механическом уровне – ограничивается знанием устройства карбюратора и коробки передач? Это надо было такую глупость сказать! Милка понимает своих кур! Милка чувствует, что им надо! Когда была эпи-

зоотия и вымерли все куры в округе, у неё все птицы остались живы! Веками считалось, что только колдовство может защитить животных от таких поветрий, а твоя мать – одним пониманием – сохранила пять тысяч своих птиц! Да такое понимание, как у Милки, – редкий дар!

А карбюратор и коробка передач? Да это же сложные механизмы, а отец твой их глубоко понимает, и даже сам изобрёл столько маленьких механических вещей, все эти смешные машины, которые он цепляет к своим тракторам! Да если бы он был коммерсант и умел продавать свои маленькие изобретения, он давно был бы богачом! У него такая острая техническая мысль, а ты как будто считаешь, что это неважно, незначительно! Человек связан с миром растений и животных, даже с космосом именно через такое понимание. Это понимание высшего порядка, а не низшего!

Честно говоря, ты попал в моё больное место – всю жизнь я об этом думаю: почему мир полон непонимания? На всех уровнях! Старики не понимают молодёжь, а молодёжь – стариков, друг друга не понимают соседи, учителя и ученики, начальники и подчинённые, государства не понимают свои народы, а народы – своих правителей. Нет понимания между классами – это Карл Маркс придумал, что одни классы должны непременно ненавидеть другие. Все это даже в тех случаях, когда люди говорят на одном языке! А когда на раз-

ных? Как один народ может понять другой? Вот и ненавидят друг друга от непонимания! Не буду приводить примеры, в зубах навязли....

Человек не понимает природы (твоя мать – редкое исключение, она понимает своих кур!), он не воспринимает языка, которым природа яснее ясного указывает ему на то, что он причиняет земле вред, боль и того гляди вовсе уничтожит. И главное непонимание – человек не понимает Бога, что Он ему пытается внушить через всем известные тексты, через чудеса, откровения, через природные бедствия, которые время от времени обрушиваются на человечество.

Не знаю, почему так. Может быть, оттого, что для современного человека важнее не «понимать», а «побеждать», «овладевать», «потреблять». В конце концов, смешение языков, по преданию, произошло в те времена, когда люди собрались построить башню до небес – то есть явно не понимали, что задачу поставили перед собой ложную, недостижимую и бессмысленную...»

(Приведено по: <http://litbook.net/book/43348/daniel-stajnperevodhik/page-1>)

Комментарии 1.9

Итак,

«... главное непонимание – человек не понимает Бога, что Он ему пытается внушить через все известные тексты, через чудеса, откровения, через природные бедствия, которые время от времени обрушиваются на человечество. Не знаю, почему так. Может быть, оттого, что для современного человека важнее не „понимать“, а „побеждать“ „овладевать“, „потреблять“.»

Может быть, диалог Бога с Нил Дональдом Уолшем, американским писателем и философом (ниже его реплики выделены курсивом), разъяснит нам ситуацию. Бог пытается убедить собеседника, что...

«...Не существует того, чем ты не можешь быть, не существует того, чего ты не можешь сделать. Не существует того, чего ты не можешь иметь.

– *Это звучит как обещание журавля в небе.*

– А какое другое обещание ты бы хотел от Бога? Поверил бы ты Мне, если бы Я пообещал тебе меньше?

Тысячелетиями люди не верили обещаниям по самой невероятной причине – эти обещания были слишком хороши, чтобы быть правдой. Поэтому вы выбирали меньшее обещание, меньшую любовь. Ибо, высшее из обещаний Господа исходит из Его высшей

любви. Вы не в состоянии воспринять совершенную любовь, и поэтому, совершенное обещание остается также не востребуемым. Равно, как и совершенная личность. Не удивительно, что вы не способны даже верить в свое «Я».

Неспособность веры, хотя бы в одно из перечисленного, означает неспособность веры в Бога. Ведь, вера в Бога рождает веру в величайший дар Бога – безусловную любовь...

Я посылаю вам учителя за учителем. Вы не слушаете моих учителей. Вы убиваете их.

– Но почему? Почему мы убиваем самых святых из нас? Мы убиваем их или изгоняем, что, впрочем, одно и то же. Почему?

– Потому что они противятся любой мысли, которая отрицает Меня. А вам приходится отрицать Меня, если вы отрицаете свое «Я».

– С чего бы мне хотеть отрицать Тебя или себя?

– Потому что тебе страшно. И еще, потому, что Мои обещания «слишком хороши, чтобы быть правдой.» И потому, что вы не в состоянии принять величайшую Истину. Вот почему вы должны умалить себя до такой «духовности», которая учит страху, зависимости и нетерпимости, а не любви, силе и приятию.

Вы полны страха, больше всего вы боитесь того, что Мое величайшее обещание может оказаться величайшей ложью всей жизни. И вы создаете величайшие фантазии, какие только можете, чтобы

защитить себя. Вы утверждаете, что любое обещание, которое дарует вам силу Бога и гарантирует вам любовь Бога, должно быть *лживым обещанием дьявола*.

Такова сила страха...

...этот урок демонстрировался для вас очень наглядно. Он предлагался вашему вниманию снова и снова. Из века в век и по всей земле. В течение всех ваших жизней в каждый момент времени. Вселенная использовала всю свою изобретательность, чтобы донести эту Истину до вас. В песнях и прозе, в поэзии и танце, в словах и движениях, в подвижных картинах, которые вы называете кинофильмами, и в собраниях слов, которые вы называете книгами.

Об этом кричали с высочайшей горы, на самом дне был слышен этот шепот. Во всех коридорах человеческого опыта эхо разносило Истину: в любви найдешь ответ. Но вы не слушали.

Я не сделаю ничего, чего вы не пожелаете сделать для Себя. В этом закон и пророки [Срв. Мат. 7:12]...

Это также отлично известно религиозному сообществу... Именно поэтому они неизменно атакуют любое определение Бога, которое не подразумевает страха, осуждения, воздаяния, равно как и любое определение «Я», которое не подразумевает их собственной идеи единственного пути к Богу... Если Я скажу тебе: «Ты есть Бог», где тогда окажется религия? ...»

(Приведено по:

<http://www.lib.ru/HRISTIAN/UOLSH/>

Besedy_s_bogom_1.txt)

Так, вот в чем причина непонимания Бога – страх, культивируемый догмами религий на протяжении двух тысячелетий.

Впрочем, дорогие друзья, это лично мое заключение. Ваше – ожидается на сайте книги:

https://ridero.ru/books/v_kompanii_danielya_shtaina/

11. Август, 1986, Париж

Павел Кочинский – Эве Манукян

«Милая Эвка! Твой отказ читать мою книгу меня страшно озадачил: сначала я обиделся, а потом понял, что ты относишься к породе людей, которые не желают знать о прошлом, чтобы сохранять равновесие в настоящем. И таких людей я уже встречал. Но если мы согласимся вычеркнуть прошлое из памяти и оградить память наших детей от ужасов тех лет, мы будем виноваты перед будущим. Опыт Холокоста должен быть осознан – хотя бы ради памяти погибших. Массовые идеологии освобождают людей от моральных установок, я в своей юности был носителем такой идеологии, а позднее, оказавшись на оккупированной фашистами территории, – её жертвой.

В те времена я партизанил на Карпатах, а твоя мать – в Белоруссии. Тогда я ещё не знал, что идеология, ставящая себя выше нравственности, неизбежно становится преступной.»

(Приведено по: <http://litbook.net/book/43348/daniel-stajnperevodhik/page-1>)

Комментарии 1.11

На этот раз лучи авторского текста высветили, скорее, перехватили в их пересечении два непростых понятия: «идеология» и «нравственность». Дадим их определения по Википедии.

«**Идеоло́гия** *ιδεολογία*, от греч. *ιδέα* – прообраз, идея; и *λογος* – слово, разум, учение) – совокупность системно упорядоченных взглядов, выражающая интересы различных социальных классов и других социальных групп, на основе которой осознаются и оцениваются отношения людей и их общностей к социальной действительности в целом и друг к другу и либо признаются установленные формы господства и власти (консервативные идеологии), либо обосновывается необходимость их преобразования и преодоления (радикальные и революционные идеологии)»

(Приведено по:

<https://ru.wikipedia.org/w/index.php?title=Идеология&stable=1>)

«**Нравственность** – термин, чаще всего употребляющийся в речи и литературе как синоним морали. В ряде философских систем понятие нравственности обособляется от морали, хотя такая концептуализация носит авторский

характер и не всегда соответствует обыденному словоупотреблению... В таком, более узком, смысле понятие нравственности используется для обозначения части или уровня морали в целом, при этом под нравственностью в ряде случаев подразумевают внутреннюю или интериоризированную сторону морали, в то время как последняя рассматривается как внешняя по отношению к индивиду.»

(Приведено по:

<https://ru.wikipedia.org/wiki/Нравственность>)

Соотношение морали, нравственности и идеологии рассматривает, в частности, А. А. Кокорин:

«...мораль— это система норм, сложившихся в ходе развития конкретного общества, регулирующая поведение людей в соответствии с его самобытностью...

Нравственность – это реализованная в ходе жизнедеятельности людей мораль.»...

Очевидно, что моральные нормы могут декларироваться, но не всегда реализовываться в реальной жизни.

Словом, как мораль, так и нравственность – это продукты работы общественного сознания людей конкретной страны, конкретного общества.»

Как можно представить взаимодействия морали и нравственности с идеологией (идеологиями)?

Все без исключения идеологии, существующие в конкретном обществе, формируются под воздействием морально—нравственных норм, сложившихся в этом обществе...

Идеологии, в свою очередь, влияют на развитие, изменения морали и нравственности конкретных стран.

Наиболее сильное воздействие на развитие и функционирование морали и нравственности в обществе, как правило, оказывает господствующая в нем идеология...

Мораль и нравственность являются либо средствами реализации содержания конкретных идеологий, либо средствами противодействия им...

Нетрудно убедиться в том, что разные идеологии пытаются по—своему опираться на одни и те же моральные нормы, давая им свою интерпретацию...

И идеология, и мораль – это феномены общественного сознания. Они взаимодополняют друг друга.

Нравственность является одним из важных средств подтверждения или отрицания продуктивности той или иной идеологии.»

(Приведено по: <http://www.lawinrussia.ru/content/ideologiya-moral-nravstvennost>)

Но вернемся к исходному тезису Павла Кочинского:

«Массовые идеологии освобождают людей от моральных установок... идеология, ставящая

себя выше нравственности, неизбежно становится преступной.»

Можно предположить, что речь идет о марксистско-ленинской идеологии социализма и о фашистской идеологии нацизма. Но прежде поговорим об идеологиях Католицизма, Православия и Мусульманства – трех монотеистических религий.

Действительно,..

«...нетрудно убедиться в том, что разные идеологии пытаются по—своему опираться на одни и те же моральные нормы, давая им свою интерпретацию...»

Достаточно вспомнить, как «интерпретация» лишь одной из десяти моральных заповедей Бога-Творца – «не убий» – привела идеологию Православия к погромам, идеологию Католицизма к кострам инквизиции и идеологию Мусульманства к ужасам современного джихада.

Действительно,

«идеологии, в свою очередь, влияют на развитие, изменения морали и нравственности конкретных стран».

В свою очередь, без почти двухтысячелетней «морали» подозрения, страха и ненависти, без «нравственности» крестовых походов и средневековых гетто трудно представить идеологию «окончательного решения еврейского вопроса» Гитлером. Не могла эта идеология поставить себя выше

нравственности, которая их породила. Можно сказать, что в этом случае преступны и нравственность, и идеология.

На самом же деле преступна Церковь, которая превратила принципы морали и нравственности Бога-Отца, переданные Им через Бога-Сына лично каждому Его творению, в коллективную мораль-догму институцированного Христианства.

Очевидно, что коллективная мораль и есть массовая идеология. Это она неизменно ставит себя выше Божественной индивидуальной морали и «неизбежно становится преступной».

А вот и вывод Павла Кочинского:

«Массовые идеологии освобождают людей от моральных установок.»

Это, дорогие друзья, – мои личные размышления. Ваши ожидаются на сайте книги:

https://ridero.ru/books/v_kompanii_danielya_shtaina/

15. Апрель, 1986, Санторини

Письмо Эвы Манукян к Эстер Гантман

«Дорогая Эстер! Наши планы немного нарушились, потому что, когда мы прилетели в Афины, Гриша в гостинице встретил своего приятеля Сему, тоже математика и бывшего москвича, и он уговорил нас поменять маршрут – вместо Крита плыть на остров Санторини...

Мне очень жаль, что ты не смогла с нами поехать. Ты должна здесь побывать **ОБЯЗАТЕЛЬНО**. Ты знаешь, что я больше люблю прогулки по магазинам, чем по лесам-горам, но здесь что-то особое: я впервые почувствовала, просто своими глазами увидела, величие Творца. В обычной жизни этого не чувствуешь, а тут как будто глаза открываются. Я даже в Израиле этого не ощущала. Правда, там все открытия касаются истории, которую начинаешь видеть как реку, берега которой постоянно меняются, а она течёт, как ни в чём не бывало. А здесь – природа такой мощи, что она сама по себе исключает возможность того, что Бога нет. Я глупости пишу, но ты меня, конечно, поймёшь. Здесь рука Господа, и этого нельзя не видеть. Именно Творца, которому нет дела до мелких распрей людишек по поводу того, как правильно верить...»

(Приведено по: <http://litbook.net/book/43348/daniel-stajnperevodhik/page-1>)

20. Ноябрь, 1990, Фрайбург

Из бесед Даниэля

Штайна со школьниками

«...22 июня 1941 года началась русско-германская война. Через час после объявления войны началась бомбардировка. Через три дня русские сдали город.

Нас в этот момент в городе уже не было, мы решили уходить, и уже отошли от города километров на шестьдесят, пока не обнаружили, что находимся на территории, занятой немцами.

Вернулись в Вильно. Узнали удручающие вещи: в день, когда Красная Армия покинула Вильно, стихийно организовались литовские банды, которые начали убивать евреев ещё до взятия города немцами. Впоследствии в состав немецких карательных отрядов вступила большая группа литовцев.

Вступили в действие антиеврейские законы: конфискация собственности, запрещение появляться в людных местах, запрещение ходить по тротуарам. Наконец, потребовали обязательного ношения отличительного знака – звезды Давида. Начались аресты.

Я в то время был так наивен, что не мог поверить, будто у немцев существует продуманная система по уничтожению евреев. Меня воспитали в уважении к немецкой культу-

ре, и я спорил с друзьями, убеждая их, что отдельные факты насилия и издевательства – следствие беспорядка. Я просто не мог в это поверить. Все происходящее казалось нелепостью и ошибкой. Я твердил: «Этого не может быть! Не верьте сплетням! Немцы скоро наведут порядок!..»

Действительно, настоящего немецкого порядка мы ещё не видели!

Начались облавы на евреев на улицах города, люди исчезали. Поползли слухи о расстрелах. Я полностью отвергал очевидное.

Все сионистские организации, которые ещё оставались в городе, были разогнаны. О Палестине можно было забыть. Я решил разыскать родителей через Красный Крест и пробиваться к ним. По дороге в приёмную Красного Креста я попал в очередную облаву на евреев, и меня арестовали.

С этого первого задержания 13 июля 1941 года до конца войны я мог быть убит каждый день. Даже можно сказать, что я много раз должен был погибнуть. Каждый раз чудесным образом я бывал спасён. Если человек может привыкнуть к чуду, то за время войны я привык к чуду. Но в те дни чудеса моей жизни только начинались.

Что вообще называют чудесами? То, чего прежде никто не видывал, что никогда не случалось? То, что выходит за пределы нашего опыта? Что противоречит здравому смыслу? Что маловероятно или случается так редко, что такому событию нет свидетелей? Например, в середине июля

в городе Вильно вдруг выпал бы снег – это чудо?

Исходя из моего опыта, я могу сказать: чудо узнается по той примете, что его творит Бог. Значит ли это, что чудеса не происходят с неверующими? Не значит. Потому что ум неверующего человека так устроен, что он будет объяснять чудо естественными причинами, теорией вероятности или исключением из правил. Для верующего человека чудо – это вмешательство Бога в естественное течение событий, и ум верующего человека радуется и наполняется благодарностью, когда чудо происходит.

Атеистом я никогда не был. Осознанно молиться начал лет в восемь, и просил я у Бога, чтобы он послал мне учителя, который научил бы меня правде. Я представлял себе учителя красивым, образованным, с длинными усами, похожим на президента Польши тех лет.

Такого усатого учителя я не встретил, но Тот, Кого я встретил и Кого я называю Учителем, долгое время разговаривал со мной именно на языке чудес.

Но, прежде чем научиться читать на этом языке, надо было научиться различать его буквы. Задумался я об этом после первой облавы, когда нас с другом схватили на улице...

Вечером того же дня я разыскал ферму Болеслава. Он принял меня очень тепло. На ферме укрывались два русских военнопленных, сбежавших из лагеря, и еврейская женщина с ребёнком.

Ночью, лёжа в чулане, накормленный, в чистой одежде, а главное, с ощущением безопасности, я был полон благодарности Богу, который потратил столько времени, чтобы вытащить меня из этой мышеловки.

Я быстро заснул, но через несколько часов проснулся от автоматных очередей. Они раздавались со стороны Понар, и теперь я уже не сомневался, что именно там происходит. Очень многое из того, с чем мне предстояло столкнуться, нормальное человеческое сознание не может принять. То, что происходило в нескольких километрах, было ещё более невыносимо, чем любое чудо. У меня был личный опыт чуда как сверхъестественного добра. Теперь я переживал мучительное чувство, что нарушаются высшие законы жизни и творящееся зло сверхъестественно и противоречит всему мироустройству.

Несколько месяцев я прожил на ферме у Болеслава, работал в поле вместе с другими наёмными рабочими. В середине октября немцы выпустили закон, карающий смертной казнью тех, кто укрывал евреев.

Я не хотел подвергать Болеслава опасности и решил уходить...

...Я не хотел работать на полицию. Для принятия решения у меня была ночь. Страшно подумать – мне, еврею, сотрудничать с полицией. Но уже тогда мне пришло в голову, что, работая с Семёновичем, я, наверное, смог бы спасти ко-

го-то из тех, за кем охотится полиция. Сделать хоть что-то для людей, нуждающихся в помощи. Белорусы были очень бедным и забитым народом, боялись начальства, и даже такая ничтожная должность, как переводчик в белорусской полиции, в их глазах была значительна. Эта должность давала некоторое влияние.

И я принял решение работать на Семёновича и, как ни странно, почувствовал облегчение: даже на этой маленькой должности я мог быть полезен местным жителям, тем, кто нуждался в помощи. Многие просто не понимали, что от них требуют, и из-за этого подвергались наказаниям. Эта возможность возвращала мне достоинство, и только таким образом, делая что-то для других, я мог спасти свою совесть, свою личность. С первой же минуты новой службы я понимал, что малейший промах грозит мне смертью.

Я начал исполнять обязанности переводчика между немецкой жандармерией, белорусской полицией и местным населением. Я снял с себя последнее «еврейское наследство» – одежду расстрелянных евреев с полицейского склада. Теперь я надел чёрный полицейский мундир с серыми манжетами и воротником, галифе, сапоги и чёрную фуражку, но без изображения черепа. Мне даже выдали оружие. Чёрная форма была у частей СС, наша отличалась только серыми манжетами и воротником.

Так фактически я стал немецким полицейским в чине ун-

тер-офицера. Я поступил на военную службу в том чине, в котором закончил её мой отец. Никто не мог предвидеть такого поворота судьбы. Был декабрь 41-го года. Мне было 19 лет. Я был жив, и это было чудо.»

(Приведено по: <http://litbook.net/book/43348/daniel-stajn-perevodhik/page-1>)

22. 1964, Хайфа

Письмо Даниэля Штайна Владиславу Клеху

«Дорогой брат! Долго не отвечал на твоё письмо и не поблагодарил за присылку журналов. Большое спасибо. К сожалению, пока я ещё не прочитал. Видишь ли, я здесь оказался в кругу совершенно иных проблем, очень далёких от теоретических и богословских. Впрочем, мы знаем давно уже, что богословские проблемы всегда отражают те жизненные положения, в которых пребывает Церковь и люди, её составляющие. Люди, которые меня окружают – их трудно назвать приходом в прежнем понимании, – ставят передо мной совершенно новые вопросы..

Дорогой Владек! Здесь очень много работы, так много, что иногда я не успеваю думать. Почему Господь так устроил в моей жизни: когда я был молод, скрывался от немцев у монахинь в разорённом монастыре целых полтора года, не смея носа высунуть наружу, и времени для размышлений было тогда больше, чем мыслей. Теперь же я постоянно чувствую нехватку этого «пустого» времени. На чтение тоже не хватает времени. Но в связи с чтением – просьба: если попадутся труды английского библеиста Гарольда Раули, но не об апо-

калиптике, а старая его книжка о вере Израиля, пришли, пожалуйста. Я нашёл о ней упоминание, но без библиографической ссылки.

Мы давно знаем, что вопрос Пилата «Что есть истина?» – только риторика. А вопрос «Что есть вера?» – не риторика, а жизненная потребность. Слишком много на свете людей, которые веруют в правила, в свечи, скульптуры и другие штучки, веруют в интересных людей и в странные идеи. Может, искать здесь содержания так же глупо, как искать истину? Но я хочу, чтобы вера, которая у каждого человека есть личная тайна, была очищена от шелухи и сора. До цельного и неделимого зерна. Одно дело – верить, другое дело – знать, но важнее всего знать, во что веришь.

Брат во Хр., Даниэль.»

(Приведено по: <http://litbook.net/book/43348/daniel-stajnperevodhik/page-1>)

26. Август, 1965, Хайфа

Даниэль Штайн – Владиславу Клеху

«Дорогой брат! Спасибо за книги. Только что получил посылку. К сожалению, сейчас совершенно нет времени для чтения. Нет даже времени, чтобы ответить на твоё письмо. Поэтому обещаю написать длинное письмо с «объяснениями». Твоя интуиция правильно тебе говорит, что вскоре после приезда в Израиль начался некоторый внутренний процесс, и очень многие мои старые взгляды зашатались. Это страна невероятно интенсивной жизни – и социальной, и политической, и духовной – я не люблю этого слова, потому что не принимаю этого разделения жизни на высшую и низшую, на духовную и плотскую. Вопрос, который встал для меня очень остро вскоре после прибытия в Израиль, можно сформулировать так: во что веровал наш Учитель? Вопрос не о том, что Он проповедовал, а именно – во что Он веровал? Это интересует меня более всего. Не обещаю, что напишу тебе о моих размышлениях по этому поводу в ближайшее время, но сделаю это непременно. Поздравляю тебя с праздником Преображения. Вчера я служил мессу на вершине горы Табор. Там стоят два храма – католический и православный, отгороженные друг от друга решётками. Мы нашли место на склоне горы, чуть ниже вершины. Думаю, как раз в том месте, где апостолы пали на землю, поражённые видением.

И там мы молились. Кроме моих постоянных прихожан с нами были несколько православных и две англиканки. Большая радость.

Ржавая решётка, которая разделяет эти две церкви, мне даже во сне приснилась. Эта решётка между Петром и Павлом! И в таком месте! Из головы не выходит. Но поскольку долгие раздумья мне, человеку легкомысленному, не очень свойственны, я написал уже прошение Латинскому Патриарху о разрешении создать здесь, в Хайфе, христианский союз всех номинаций – для совместной молитвы. Я в душе размышляю также и о возможности совместной литургии. Если в этом направлении работать, то можно было бы увидеть это при нашей жизни. Я не сумасшедший и понимаю, как много препятствий на этом пути, но если Бог этого захочет, то оно и будет.

Братский поцелуй. Твой Даниэль.»

(Приведено по: <http://litbook.net/book/43348/daniel-stajnperevodhik/page-1>)

Комментарии 1.15, 1.20, 1.22, 1.26

Дорогие друзья, разрешите мне объединить комментарии к четырем заключительным фрагментам части первой романа Л. Е. Улицкой «Даниэль Штайн, переводчик.» Дело в том, что они посвящены единому вопросу: «во что мы верим, в какую истину.»

Можно понять героиню романа, Эву Манукян, которая в безлюдном уголке удаленного греческого островка столкнулась с величием первозданной Природы, – с величию Бога-Творца.

«Именно Творца, которому нет дела до мелких распрей людишек по поводу того, как правильно веровать...»

Дальше по тексту мы дойдем и до следующих слов главного героя романа – Даниэля Штайна:

«Среди моих друзей был один врач, который на словах отрицал присутствие Бога в мире, но жил в таком бескорыстном служении больным, что его словесное непризнание Бога не имеет никакого значения.»

Лично я принимаю этот тезис Даниэля Штайна: Творец судит нас не столько по вере в Него, сколько по милосердию, проявляемому к его творениям. Принимаю потому, что Он не может не ценить любой вклад в совершенствование со-

творенного Им мира.

А вот «независимое» от текста романа суждение самого автора:

«Дело в том, что большинство людей совершенно уверены в том, что их вера – истинна. Большинство людей, с которыми я общаюсь большую часть моей жизни, – православные. Они славят Бога правильно, как вытекает из этого самоназвания. И предполагается, соответственно, что все другие делают это неправильно. Болезненным местом, таким образом, оказывается вопрос Понтия Пилата – грустный, скептический, пессимистический, ироничный – что есть истина?»

(Приведено по: <http://litbook.net/book/43348/daniel-stajnperevodhik/page-1>)

Из эпиграфа к «Размышлениям и комментариям» мы уже знаем, что

«Истина человека – это то, что делает его человеком»,

очевидно, в каждый момент его текущей жизни.

А если определить истину, как текущее восприятие, постепенное понимание человеком мудрости Творца.

В любом случае я согласен с тем, что истина состоит

не в «правильности следования вере», а в искренности веры человека в мудрость Творца, заложившего первоначально в его душу Любовь, Сострадание и Милосердие к окружающим человека людям.

Именно об этом говорит Даниэль Штайн:

«Но я хочу, чтобы вера, которая у каждого человека есть личная тайна, была очищена от шелухи и сора. До цельного и неделимого зерна. Одно дело – верить, другое дело – знать, но важнее всего знать, во что веришь.»

Иными словами, вера – это личный нравственный компас в душе каждого странника на его пути к мудрости Творца, и не заменит его никакая догма, внушаемая запуганной пастве религиозными идеологами. Вера догме рознь!

По Даниэлю, истина не в том, в кого веришь, а во что веришь – в сострадание, милосердие, альтруизм, ожидаемые Творцом от каждого из нас:

«Мне не нужна такая истина, которая уничтожает человека. Больше того, тот, кто уничтожает человека, уничтожает и Бога.»

Действительно, если Творец присутствует в каждом человеке, то Он не может оправдать фанатическую веру в Него одних людей, которая готова уничтожить других.

Остается пожелать, чтобы истина постигалась через веру, разум и сострадание индивидуально, а не через догму – коллективно. В этом случае, даже если происходит сбой и фанатизм побеждает милосердие, то всё равно несравним по своим последствиям фанатизм одиночки и толпы.

А что, дорогие друзья, по-вашему, есть вера и истина? Во что мы верим?

Для ваших ответов всегда открыт сайт книги:

https://ridero.ru/books/v_kompanii_danielya_shtaina/

«КОНЕЦ ПЕРВОЙ ЧАСТИ»

и комментарий к ней

2006.3.01. Москва

Письмо Людмилы Улицкой Елене Костюкович

«Дорогая Ляля! Вот какое у меня неожиданное сообщение – ещё в ноябре, в Воллензеле, оказавшись с отрубленным телефоном, неработающим компьютером и говорящей исключительно по-фламандски хозяйкой, в комнате с медитативным ковром из индонезийской тапы, я поняла, что больше всего хочу написать о Даниэле. Ни увлекательный мифологический сюжет, ни «Зелёный шатёр», который уже отчасти существует – ничего этого. Только о Даниэле. Но я полностью отказалась от документального хода, хотя все книжки-бумажки, документы, публикации и воспоминания сотен людей выучила, как полагается рабу документа, наизусть. Начала писать роман, или как это там называется, о человеке в тех обстоятельствах, с теми проблемами – сегодня. Он всей своей жизнью втащил сюда целый ворох неразрешённых, умалчиваемых и крайне неудобных для всех вопросов. О ценности жизни, которая обращена в слякоть под ногами, о свободе, которая мало кому нужна, о Боге, которого чем дальше, тем больше нет в нашей жизни, об усилиях по выковыриванию Бога из обветшавших слов, из всего этого церковного мусора и самой на себя замкнувшейся жизни. Здо-

рово завернула?

С самого дня знакомства с Даниэлем я вокруг этого кручусь, и ты знаешь, сколько я сделала попыток к этому прикоснуться. Вот ещё одну делаю. Я попытаюсь на этот раз освободиться от удавки документа, от имён и фамилий реальных людей, которых можно уязвить, причинить им вред, но сохранить то, что имеет «нечастное» значение. Я меняю имена, вставляю своих собственных, вымышленных или полувывмышленных героев, меняю то место действия, то время события, а себя держу строго и стараюсь не своевольничать. То есть я заинтересована только в полной правдивости высказывания. Оставляю за собой право – как всегда – на полную неудачу. Пожалуй, это самая большая роскошь, которую может позволить себе автор в эпоху рыночных отношений.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.